

Максимилиан Волошин

История Черубины

(Рассказ М. Волошина в записи Т. Шанько)

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.
Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

Я начну с того, с чего начинаю обычно,-- с того, кто был Габриак. Габриак был морской черт, найденный в Коктебеле, на берегу, против мыса Мальчин¹. Он был выточен волнами из корня виноградной лозы и имел одну руку, одну ногу и собачью морду с добродушным выражением лица.

Он жил у меня в кабинете, на полке с французскими поэтами, вместе со своей сестрой, девушкой без головы, но с распущенными волосами, также выточенной из виноградного корня, до тех пор, пока не был подарен мною Лиле. Тогда он переселился в Петербург на другую книжную полку.

Имя ему было - дано в Коктебеле. Мы долго рылись в чертовских святцах ("Демонология" Бодена²) и, наконец, остановились на имени "Габриах". Это был бес, защищающий от злых духов. Такая роль шла к добродушному выражению лица нашего черта.

Лиле в то время было девятнадцать лет³. Это была маленькая девушка с внимательными глазами и выпуклым лбом. Она была хромой от рождения и с детства привыкла считать себя уродом. В детстве у всех ее игрушек отламывалась одна нога, так как ее брат и сестра говорили: "Раз ты сама хромая, у тебя должны быть хромые игрушки". <...>

Летом 1909 года Лиля жила в Коктебеле. Она в те времена была студенткой университета, ученицей Александра Веселовского, и изучала старофранцузскую и староиспанскую литературу⁴. Кроме того, она была преподавательницей в приготовительном классе одной из петербургских гимназий⁵. Ее ученицы однажды отличились. Какое-то начальство вошло в класс и спросило: "Скажите, девочки, кого из русских царей вы больше всего любите?" Класс хором ответил: "Конечно, Гришку Отрепьева!" К счастью, это никак не отразилось на преподавательнице.

Лиля писала в это лето милые простые стихи, и тогда-то я ей и подарил черта Габриаха, которого мы в просторечье звали "Гаврюшкой".

В 1909 году создавалась редакция "Аполлона", первый номер которого вышел в октябре -- ноябре⁶. Мы много думали летом о создании журнала, мне хотелось помещать там французских поэтов, стихи писались с расчетом на него, и стихи Лили казались подходящими. В то время не было в Петербурге молодого литературного журнала. Московские "Весы" и "Золотое руно" уже начинали угасать. В журналах того времени редактор обыкновенно был и издателем. Это не был капиталист, а лицо, умевшее соответствующим образом обработать какого-нибудь капиталиста. Редактору "Аполлона" С. К. Маковскому удалось использовать Ушковых⁷.

Маковский, "Рара Мако", как мы его называли, был чрезвычайно и аристократичен и элегантен. Я помню, он советовался со мною -- не вынести ли такого правила, чтоб сотрудники являлись в редакцию "Аполлона" не иначе как в смокингах. В редакции, конечно, должны были быть дамы, и Рара Мако прочил балерин из петербургского кордебалета.

Лиля -- скромная, не элегантная и хромая -- удовлетворить его, конечно, не могла, и стихи ее были в редакции отвергнуты.

Тогда мы решили изобрести псевдоним и послать стихи письмом.

Письмо было написано достаточно утонченным слогом на французском языке, а для псевдонима мы взяли наудачу черта Габриаха. Но для аристократичности Черт обозначил свое имя первой буквой, в фамилии изменил на французский лад окончание и прибавил частицу "де": Ч. де Габриак.

Впоследствии "Ч" было раскрыто. Мы долго ломали голову, ища женское имя, начинающееся на "Ч", пока, наконец, Лиля не вспомнила об одной Брет-Гартовской героине. Она жила на корабле, была возлюбленной многих матросов и носила имя Черубины. Чтобы окончательно очаровать Рара Мако, для такой светской женщины необходим был герб. И гербу было посвящено стихотворение.